

18+

Яна Тимошенко

РОКОВОЕ СТЕЧЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ



Яна Тимошенко
Роковое стечение
обстоятельств

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861425
ISBN 9785448544910*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Юлия, попав в жизненный переплет, совершает преступление. В колонии судьба проверяет её на выживание. Героиня не сдаётся, борется за жизнь, которая преподносит сюрпризы, заставляя переосмыслить многое. Жизнь за границей, замужество, карьера не залечили рану от первой любви. Девушку мучают сомнения, кто хозяин судьбы: сам человек или обстоятельства, в которых он оказался. Борьба логики и интуиции. Вопросы остаются открытыми, читатель вправе сам сделать выводы. Сюжет захватывает с первых страниц.

Содержание

Глава I	5
Глава II	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Роковое стечение обстоятельств

Яна Тимошенко

© Яна Тимошенко, 2021

ISBN 978-5-4485-4491-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Зажав в руке батон, Юлька быстрым семенящим шагом двигалась к дому. Наползала темная, серая туча. Городской, пропитанный асфальтом воздух, до отказа наполнился влагой. Вот-вот польет.

– Зонт, как назло, не взяла! Вот дуреха, забываха. Но ничего... успею, успею до дома, недалеко осталось, – бубнила Юлька под нос, ускоряя шаг.

– Теперь неважно..., подумаешь, дождик! Эх, проблема! Теперь у меня есть все, чего хотела: отдельная жилплощадь, свобода, а главное – РАБОТА. Долгожданная!

Мысли путались, роем носились в голове планы, на что и как правильно потратить будущие деньги. – Вот только долг отдать бы поскорее Бугаю. А дальше... куплю ноутбук, найду репетитора, буду заниматься... и поступлю, обязательно поступлю! Вот так, мамочка, увидишь, какая у тебя дочь самостоятельная! И ничего я у вас не попрошу! Ничего чужого мне не надо! Развлекайтесь там себе! А я буду работать, учиться, как-нибудь без вас проживу!

Обида на мать не давала покоя. Почему, ну почему она променяла родного ребенка на этого усатого дядьку сомнительной национальности и сомнительного прошлого? Жили себе тихо – мирно вдвоем. Отца Юлька не знала отродясь. Мама, не жалея себя вкалывала, чтобы существовать хоть

как-то сносно. Работала на небольшом заводе контролером по качеству, вечерами мыла полы в соседнем мебельном магазине, а по выходным носилась с косметикой, предлагая направо – налево каталоги, крема в симпатичных золотистых баночках, косметику гипоаллергенную и без ароматизаторов. Даже могла при случае сделать макияж. Сама в рекламных целях пользовалась этой косметикой. Но на уставшем и изможденном лице с синими кругами под глазами даже самая лучшая косметика не отличалась от дешевой.

Жили Юлька с мамой в однокомнатной квартире. Роскоши не было, но все необходимое покупалось. Юлька, благодаря энергичности мамы, ни в чем не нуждалась.

А вот маму Юлька совсем не видела. Вместо нее на комод в красивой витиеватой рамке красовалась ее, пожалуй, единственная фотография, сделанная в студии профессионально лет десять тому назад. Мама, тогда еще молодая, не утратившая блеск в глазах, смотрела на Юльку с этой фотографии, как знаменитая Джоконда, всеми взглядами сразу. По утрам, когда мамы уже не было дома, Юлька подбегала к фотографии и желала маме доброго утра. Фотография смотрела ласково и дружелюбно, как бы отвечая ей тем же. Когда Юлька принаряжалась и прихорашивалась, она подбегала к фотографии и спрашивала:

– Ну как, мне идет? Мамочка, как я выгляжу? И, получив одобрение в виде улыбки, приободрялась, считая себя в общем – то вполне симпатичной девчонкой. А когда Юлька

схватывала двойку, шла к фотографии с опущенной головой, немного даже ее побаиваясь. И если казалось, что мама смотрела с укором и сожалением, она отворачивала фотографию лицом к стене и с виноватым видом отправлялась на кухню с горя уничтожать запасы из холодильника, как будто сосисками да бутербродами залечивались душевные раны и устранялись пробелы в знаниях.

В такие минуты Юлька особенно тосковала по вечно работающей маме, вспоминала свое детство. Из детского сада ее всегда приводила сердобольная соседка Марина, из школы с продленки забирала мама и тут же бежала на вторую работу. Приходила за полночь, когда Юлька уже спала, наговорившись с компьютером и фотографией. Девочка была предоставлена сама себе. Училась слабенько на троечки, курить пристрастилась рано, лет с двенадцати. Одна отдушина в жизни была – иностранный язык. Мечтала поступить на филфак. Еще с раннего детства мать твердила: – Учи языки! В люди выбьешься, хоть прозябать не будешь! А может..., замуж за иностранца выйдешь, если повезет. О замужестве Юлька и не думала. А вот с англичанкой сложились хорошие отношения, да и английский давался легко, без напряжения, а главное – в радость. Единственная пятерка по английскому языку украшала Юлькин дневник. На остальные предметы она просто «забила», иногда прогуливала, но не часто – фотографии побаивалась.

После девятого класса Юльке предложили пойти в кол-

ледж или в другую школу, но мама сходила к директору и уладила вопрос. Первого сентября она вместе со всеми перешла в десятый класс.

С мамой Юлька особо и не общалась, каждый жил своей жизнью, тем общих не было, вроде как чужие они были друг другу. Мать не ругалась и не строжилась – сил не было на воспитание, да и времени.

Жизнь, напоминающая зебру своей полосатостью, шла своим чередом, пока не началась черная полоса неприятностей. Завод, где работала мама, закрыли из-за нерентабельности, сотни людей оказались без работы. Юлькина мама в том числе. А ведь выпускной на носу. Дочке нужно было платье, деньги на празднование окончания школы, да и с репетиторами неплохо бы позаниматься перед экзаменами. Но ..., как говорится, беда не приходит одна. От усталости и переживаний мама слегла, из-за высокого давления попала в больницу. И Юлька, чтобы хоть как-то прокормиться ходила вместо мамы мыть полы в мебельный магазин и разносить косметику. Учителя кое-как тройки из жалости поставили по всем предметам без особых придирок. Лишь две заслуженные пятерки красовались у Юльки в дневнике: по английскому да по физкультуре. Приближался выпускной. Платье Юлька одолжила у подруги из соседней школы, на туфли и прическу заняла у соседки. На ресторан и теплоход сдавать денег не стала, сказав родительскому комитету, что из-за троек нет настроения гулять в ресторане. Их таких

набралось трое девчонок и четверо парней, которые по тем или иным причинам не захотели присоединиться к общей массе одноклассников.

Маму из больницы так и не выписали, поэтому Юлькина квартира была свободна. Получив аттестаты, семерка избранных быстро отделилась от толпы нарядных одноклассников и направилась в магазин. «Добрый» дядя, получив от ребят столик, купил полный набор выпускника: водку, пиво, мартини, сигарет. Накупив всего необходимого для веселого праздника, выпускники двинулись к Юльке. Что было в тот вечер, Юлька помнила плохо. Музыка, дым сигарет, приставания изрядно подвыпившего друга-одноклассника Вовика, с которым дружили еще с детства. Ужасно болела голова, тошнило, на лбу выступила испарина. Вовик подошел к Юльке:

– Ну че, Юль, выпьем за дружбу? А?

Он протянул рюмку с водкой. Юлька, полулежа в кресле отмахнулась рукой:

– Уйди с водкой! Хватит! ... Слышь, Вов, тазик тащи! – еле успела выговорить Юлька, дальше все поплыло...

Очнулась только утром с компрессом на голове. Кто-то уложил ее на диван, даже подушку подложил. Было тихо... Парней не было. Девчонки вдвоем, пристроившись на раскладном кресле-кровати еще спали. Кто-то копошился на кухне. Юлька встала, голова сильно болела и кружилась, ноги подкашивались. Шатающейся походкой пошла на кух-

ню. И вмиг протрезвела. Мама вернулась из больницы и наводила порядок после ночной оргии.

– Мама, ты?!?! Оставь, я все уберу! Это у нас тут... у нас тут... выпускной был. Мы с ребятами посидели, музыку послушали.

Мама молчала. Юльку удивляло то, что в глазах мамы не было ни злобы, ни упрека. Она подошла к Юльке и как-то неожиданно тепло обняла за плечи и привлекла к себе.

– Ну вот, девочка моя, совсем взрослая стала! Вся жизнь впереди.

– Надейся и жди, – вторила Юлька. – Мам, а как ты чувствуешь, лучше стало?

– Лучше, Юленька, лучше. Правда, знаешь, врачи работать пока запретили, особенно в наклон. Теперь и из магазина уйти придется.

– Мам, а я вместо тебя ходила в магазин, мыла. А они взяли настоящую уборщицу на целый день. Все равно бы уйти попросили. Что делать – то будем, мам? Мне еще деньги соседям отдать надо четыре тыщи.

– У кого заняла-то?

– Да у Марины Петровны с тридцать шестой.

– Отдадим, не переживай! Юль, послушай, у меня новость...

В этот момент Лерка и Соня на цыпочках подошли к кухне.

– Ой! Здравсьте! Извините! Мы тут... это... Мы уберем, –

лопотали девчонки, – Вы скажите, где ведро, тряпки?

– Да ладно, девчата, идите уже по домам. Мы с Юлей сами управимся.

Девчонки, даже не накрасившись, собрались на скорую руку и смылись.

– Мам, так что за новость, а?

Глаза матери блеснули. Таких глаз Юлька у нее никогда не видела. Мама опустилась на табурет, взяла Юльку за руку.

– Знаешь, Юль, я замуж выхожу.

Юлька вытаращив глаза, глядела на мать. Вот так сюрприз к празднику!

– Кто же он, этот «принц» на белом коне?

– Не ерничай! Вот скажи, только по-честному, я заслужила право на счастье?

– Но кто он? Откуда свалился?

– В больнице познакомились. Жить будет у нас. На днях переедет, вот и увидишь.

Через два дня объявился «принц», но только не на белом коне, а на раздолбанной, нелепой, выдавшей виды «пятерке» невероятного лимонного цвета. Артур был высоким статным мужчиной сорока трех лет с черными усищами, как у таракана. Несмотря на то, что был армянином по национальности, всю жизнь, по его словам, прожил в России и говорил практически без акцента. Занимался Артур частным извозом. А в больницу попал после ДТП с сотрясением мозга. Там и познакомились с мамой.

Юльке Артур сначала понравился – домовитый такой, хозяйственный; мебель починил, кран на кухне поменял. Маме сказал: – Сиди дома, борщ вари! Деньги в дом мужчина приносить будет! Мама от счастья растаяла. Все квохала, как наседка вокруг Артура: – Артур, супчика тебе? Горяченького? Рубашку тебе постирала! А ты пироги с чем будешь? С мясом или с капустой?

Вот только одно смущало: о своем прошлом Артур никогда не рассказывал.

Юлька не узнавала мать. Сроду с ней, Юлькой так не нянчилась. А тут мужик объявился невесть откуда с тараканьими усищами. Ради него так старается! Вот те раз!

Жить Юля переехала на кухню. Раскладушка на крошечной кухне не поместилась, поэтому пришлось поставить ее по диагонали

Однажды Юлька, возвращаясь домой, столкнулась с соседкой из тридцать шестой, та про должок напомнила.

– Да отдам я, тетя Марин, на днях... обещаю!

Войдя в квартиру, Юлька не обнаружила там матери. Артур на кухне чистил картошку, что-то напевая под нос.

– А где мама? – поинтересовалась Юля.

– Да к врачу пошла, скоро объявится. А я вот домой пообедать заехал. К тебе у меня разговор имеется.

Юлька насторожилась. Артур подошел так близко, что она ощутила его дыхание и щекотание усами. Взглядом как-то похотливо Артур окинул Юлькину фигуру. Девушка испу-

ганно отстранилась. Артур вновь приблизился к ней, положил руку на плечо, пытаясь приобнять, заглянул в глаза.

– Да ты че, дурочка, не бойся! Я ж к тебе по-хорошему! – сказал он, тяжело выдохнув.

Убрав руку с Юлькиного плеча, Артур опустил на табурет и закурил.

– Знаешь че сказать-то хочу? Ты давай это... работу ищи... я тут не ишак на всех пахать!

– Ну а если хочешь на мои бабки есть – пить, в институт ходить, да на карман иметь, уважь меня, окажи небольшую услугу мужчине, изголодавшемуся по молодому женскому телу.

– Ты вот, гляжу, такая хорошенькая....

Он снова встал, подошел к обезумевшей от страха Юльке, провел рукой по щеке, коснулся груди...

– Ну в общем я – не мастер объяснятьсяЭй, глупая, стой, ты куда?

Юлька, едва придя в себя, представив, ЧТО может сейчас разыгаться в отсутствие мамы, в три прыжка оказалась на лестничной площадке, прихватив сумку на лету. Она неслась, ничего не видя по лестнице, прокручивая в голове то, что сказал Артур. После всех этих грязных предложений она решила – ноги ее не будет в этом доме.

Добежав до дома Лерки, ближайшей подруги, Юлька трясушимися руками набрала код парадной. Лера готовилась к вступительным экзаменам. От того и показалась Юльке та-

кой заспанной и утомленной зубрежкой.

– Юль, что это с тобой? На тебе лица нет, бледная вся. Дрожишь – то че?

– Лер, дай закурить...

Дрожащими руками Юлька пыталась зажечь зажигалку, но руки не слушались, зажигалка упала на пол.

– О, боже, давай помогу, – Лерка подняла зажигалку и дала прикурить подруге.

– Ты представляешь, Лер, этот тип, этот Тараканище с усами мне сожительство предлагал, пока мамы дома нет! Деньгами попрекал. Вот гад!

– Да – а – а ...дела ...а мать что?

– Что, что? Носится с ним, как полоумная, «сюси – пуси» разводит. Домой не вернусь!

Короче, Лер, можно я у тебя поживу? Работу искать буду, жильё сниму...

– Ну что ты?! Конечно, поживи! Помнишь, я у тебя жила, когда со своими поругалась?

Больше месяца Юлька искала работу. О поступлении в институт не могло быть и речи. Найти работу оказалось задачей не из легких: платили везде мало, а, раз нет еще и восемнадцати, то вообще брать на работу отказывались, даже курьером. Мать потихоньку подбрасывала денег, домой звала. Она ведь не знала настоящей причины ухода. Сама Юлька говорить не хотела, чтобы не расстраивать мать.

Через месяц Лерка поступила в институт, светясь от сча-

стья, сообщила об этом Юльке. По этому радостному поводу девчонки решили «оторваться» в ночном клубе.

Приличные дорогие клубы были не по карману. Поэтому подруги выбрали клуб, так скажем, «средней паршивости», но все ж неплохой. Заказали «Мартини», закурили.

– Знаешь, Лер, иногда думаешь, что за непруха такая: ни семьи нормальной тебе, ни жилья, ни работы, ни денег...хоть удавись, – разоткровенничалась Юлька.

– Да ладно тебе сопли на кулак мотать. Молодая, красивая – все при тебе! А невезуха, она ведь у каждого бывает, только поддайся ей – как поперет... А вон, Юль, смотри, тот за дальним столиком в углу, на тебя как пялится, прямо глазами так и пожирает... уже давно наблюдаю.

Здоровенный «качок» побритый наголо, из братков, наверное, подмигнул девчонкам, помахал рукой, затем лениво поднялся и направился к их столику. Подошел к Юльке, посмотрел оценивающим взглядом.

– Потанцуем?

Юлька растерялась.

– Да я не знаю ...может позже...

– Облом! Да я не обиделся. Может, коньячком угостить?

– Давай! – бодро согласилась Лерка.

– Как мадам-с зовут? – спросил «качок», обращаясь к Юльке.

– Юля. А это моя подруга Лера, мы здесь ее поступление отмечаем, сидим вот. А тебя как зовут?

– Меня не зовут, я сам прихожу, – усмехнулся «качок»

– Старая и несмешная шутка! – съязвила Юлька.

– А я опять не обиделся, уже второй раз не обиделся, – сказал парень, плюхнувшись на свободный стул. – А почему я не обижаюсь? Хочешь знать? Праздник у меня. Должок вернули. Один гуляю, не хочу ни с кем бабло делить. Вот щас какую-нить деваху сниму...

А вы, я вижу, не по этой части... Жаль... симпатичные, – говорил «качок», а сам так и пожирал взлядом Юльку.

– Жаль... такая фигура зря пропадает! А я вас все – таки угощу, гулять так гулять. Эй, официант, коньяку давай!

В клубе было шумно и накурено. У Юльки закружилась голова. А надо было подумать, как от навязчивого братка отвязаться.

– Зовут-то тебя все-таки как? – допытывалась неугомонная Лерка, – С кем пьем – не знаем.

– Имя не вспомнить. А вот погоняло – «Бугай».

– Ха! И правда – бугай! – заржала опьяневшая Лерка.

– За знакомство! – сказал Бугай, опрокинув рюмку коньяка.

– А ты чего смурная такая? – наклонился Бугай к Юльке, – Вон подруга – то повеселее будет. Так кто там поступил?... А... понял – подруга!

– Ну за подругу! – Бугай опрокинул еще одну рюмку, не закусывая.

– Слышь, Бугай, ты чего к Юльке привязался? Хреново

ей... с отчимом поругалась, из дому ушла, ни работы, ни денег. Может, у тебя кто есть, с работой помочь бы, – поведала Лера.

Юльке был неприятен этот самодовольный Бугай, но от помощи его она бы не отказалась.

– А ты сама-то че молчишь? – спросил он Юльку, – Попроси, может, помогу!

– Да ладно, Лер, пошли уже домой, – Юльке захотелось поскорее уйти. Она встала из – за стола, взяла сумочку. Но не так – то просто было отделаться от Бугая. Он схватил ее за руку, словно клешней вцепился. Второй рукой вытащил из внутреннего кармана пиджака портмоне, взял из него три пятитысячные, протянул Юльке.

– На, держи вот, отдашь, когда сможешь.

Юлька смутилась и не решалась взять деньги. Какой-то внутренний голос с наползавшим тревожным предчувствием подсказывали ей: «НЕ БЕРИ ЭТИ ДЕНЬГИ! НЕ К ДОБРУ!»

Не так часто даже трезвые люди прислушиваются к внутреннему голосу, а тут опьяневшая молодая девушка, искушаясь вожделенными купюрами, разве смогла бы устоять?

– Че ломаешься? Я же в долг даю. Вот мой номер. Ну-ка прозвонись.

Юлька, взяв все-таки деньги, достала старенький мобильник и набрала указанный номер. А Бугай, в свою очередь, записал высветившийся Юлькин номер. Затем грузно под-

нялся, оставив три тысячи на столе и, взяв под руки обеих девчонок, направился к выходу.

– Щас вам тачку поймаю. Ого... что-то вы на ногах совсем не стоите... или... я не стою?

– Ну пока, красотки! – проговорил на прощанье Бугай, усаживая девушек в машину, – Юль, а я тебе звонить буду!

На следующее утро голова у Юльки болела нестерпимо.

– Лер а Лер, а с деньгами чего делать?

– Че, че... не парься, сказал же тебе – отдашь, когда сможешь. А сейчас звони вон по агентствам, комнату ищи. Родители на меня наезжать стали, если честно. Родственники с Украины погостить приезжают. Места, мол, всем не хватит!

– Да, ладно. Кофе попью и звонить начну, – ответила Юлька.

После непродолжительных поисков удалось снять комнату в двухкомнатной квартире без хозяев, но с подселением. Юлькина комната была маленькая, как каморка, но светлая и уютная, что сразу же оценила девушка. Небольшой шкаф, диван, письменный стол и стул – вот и вся обстановка. Но даже и это показалось Юльке невероятной роскошью. Вторую комнату занимала студентка четвертого курса серьезная девушка Ирина, которую не очень-то и обрадовала малолетняя соседка.

Притащив от Лерки две тяжеленные сумки, Юлька принялась их разбирать и наводить порядок. Вдруг по мобильному телефону раздался звонок. Юльку передернуло от страха,

что это может быть Бугай. Наверняка звонит деньги требовать, или, еще хуже на свидание приглашать. Но, как выяснилось, звонил не Бугай, а одноклассник Вовка.

– Привет, Юль! Как ты?

– Нормально. Вот обустроиваюсь, комнату сняла. Теперь работу искать буду.

– Да, слышал я от Лерки, что тебе работа позарез нужна. Так вот я че звоню-то. Дядька мой кафе открывает в центре, барменша нужна. Пойдешь?

Юлька заволновалась, сердце заколотилось.

– Да! А когда надо? Хотя платят ничего?

– Пока раскрутка будет месяца три – четыре, больших денег не жди. А там дело пойдет – не обидит! Да в баре и так навариться можно на чаевых да на коктейлях. Короче, я уже про тебя дядьке рассказал. Завтра в десять на собеседование прийти можешь?

– Вовик, конечно, да! Чего думать-то, конечно, приду! – лепетала Юлька.

Сердце Юльки переполнилось счастьем. Она набрала Леркин номер и поделилась радостной новостью.

– Лер, а у тебя блузка белая есть? Дашь напрокат? Ну чтобы выглядеть на все сто.

– Прибегай, подыщу что-нибудь. Будем из тебя настоящую барменшу делать.

Юлька не заставила себя ждать, глаза её горели, как будто в них прыгали чертики.

Она суетливо перебирала гардероб подруги.

– Да, вот эта, пожалуй, подойдет. Строго, но со вкусом, – сказала Юлька, бережно снимая с вешалки белую блузку с воротничком-стойкой и кнопками.

Блузка идеально села на фигуру девушки.

– Хороша! – одобрила Лерка, – Вот только немного косметики на лицо и прическу продумай.

Уже на следующее утро Юлька явилась ровно к десяти по указанному адресу. На ней была черная короткая юбка, лаковые туфельки с выпускного, белоснежная блузка подчеркивала стройную спортивную фигуру, волосы забраны в хвостик, губы слегка подкрашены. Все в облике Юльки говорило не только о хорошем вкусе, но и о серьезном намерении работать. Девушка открыла стеклянную дверь. Взору ее предстало просторное помещение, оформленное с большим вкусом. Элементы и аксессуары стиля «кантри» придавали тепло и уют, а чудесные витражные картины с подсветкой дарили необыкновенную атмосферу романтики. Юльке здесь очень понравилось. Она слегка заволновалась и, подойдя к бару, робко представилась барменше.

– Здравствуйте, я – Юля, мне на десять назначено.

Барменша, грудастая и круглолицая барышня лет тридцати, окинула оценивающим взглядом.

– А, так это ты? Опыт хоть есть? Или учить надо?

– Да я еще нигде не работала, но я быстро выучусь, – уверенно заявила Юлька.

– Ну посмотрим. Не говори «гоп», пока не А вот и Василь Василич с Вовиком.

В дверях показался улыбающийся Вовик с поджарым энергичным мужичком лет сорока пяти.

– Здравствуйте, девушки! – весело поздоровался Василь Васильич.

– Так вот ты какая, одноклассница! Вовка так тебя пропирил, я уж и подумал, а нет ли чего меж вами? А Вовка?

– Да нет, что ты. Мы – одноклассники, приятели, – пробубнил Вовка.

Видно было – побаивался он дядьки.

Юльку, порасспросив немного, на работу взяли с испытательным сроком. А пока несколько дней нужно было ходить обучаться у круглолицей Любаши, которая в тот же день уже начала посвящать ее во все тонкости работы.

В шесть часов вечера Юлька вышла из кафе и направилась к дому. Немного устав, она была полна самых радужных планов и смелых замыслов. Вспомнив, что дома нет хлеба, Юлька зашла в булочную, купила батон и зашагала в сторону дома, испугавшись наползающую тучу.

И так с батоном Юля двигалась к дому. Уже до дома оставалось метров триста, как вдруг совсем рядом резко затормозила машина. Девушка оглянулась. Новехонькая «бэха» с тонированными стеклами остановилась. Открылась передняя дверь, и из нее показалась голова Бугая.

«Только этого мне сейчас не хватало!», – подумала Юлька.

– Привет, малышка! Торопишься? Садись, подвезу, а то ведь дождь начинается.

– Привет, Бугай! Извини, мне некогда. Завтра на работу выхожу, надо выспаться.

– Ух ты какая работящая стала! А у меня к тебе дело есть. Заедем в кафе, здесь недалеко. Да не бойся, не задержу тебя долго!

Ливанул дождь. Юльке ничего не оставалось, как запрыгнуть на заднее сиденье машины.

За рулем был прыщавый тип в клетчатой рубашке, с орлиным носом, худощавый невысокого роста, ну просто полная противоположность Бугаю.

– Толян, – представился орлиный нос.

– Юля, – недовольно буркнула Юлька.

В кафе Бугай устроил целое представление.

– Знаешь, Юлька, че я тебе скажу... запал я на тебя, думаю о тебе нереально. Только нет у меня времени на всякие ухаживания, «пуси-муси», цветочки-конфеты. Слышь, будь моей. Все у тебя будет; крыша, шмотки, хата, какую хочешь выберешь. Юль, переезжай ко мне!

Глаза Бугая горели как-то странно, так и впивались, так и сверлили все Юлькино тело до самых кончиков пальцев. От него исходил какой-то невообразимый букет ароматов: пахло табаком, потом, дорогим парфюмом. Юльку едва

не стошнило от ароматов и признаний.

«Вот угораздила же нелегкая деньги у него взять!» – подумала Юлька, глядя не на Бугая, а куда-то внутрь себя.

– А о долге не думай, – словно прочитав ее мысли, продолжил Бугай, – Долг я тебе прощу.

Да и вообще, зачем тебе работать – спину гнуть. Живи себе, ногти попиливай.

– Это что, – спросила Юлька. – Признание в любви и предложение что ли?

– Да че-то вроде того.

– Я подумаю, Бугай, – сказала Юлька с одной лишь мыслью «только бы сегодня отстал».

– Ну ладно, подожду, за ответом сам приду. Ты, слышь, не тяни резину. Толян тебя отвезет.

Настроение у Юльки испортилось. Перспектива романа с Бугаем ей не только казалась идеей сумасбродной, но и нереальной, неосуществимой даже в мыслях. В голове шумело. Хорошо, Толян молчал всю дорогу.

Весь вечер Юлька пыталась собраться с мыслями, настроиться на завтрашний день, но в голове звучали слова Бугая. Этот не отстанет так просто... Вроде и повода не давала. Всю ночь Юльке снились кошмары. Наутро все тело ныло, ноги заплетались. Юлька с трудом приняла душ, сварила кофе, оделась и пошла на работу, думая только об одном, где взять деньги, чтобы Бугай отвязался?

Второй день обучения прошел успешно. Юлька оказалась сообразительной, схватывала все на лету. Любаша, похвалив Юлю, сказала:

– Двух дней тебе оказалось достаточно, завтра без меня выйдешь. Это будет твой первый самостоятельный день. Если что, вот мой телефон, звони. Удачи тебе!

Первый самостоятельный день оказался настоящим испытанием. Когда посетителей было немного, Юлька пару раз выбегала покурить минут на пять.

Вовик в белой рубашке гордо расхаживал по залу, делая замечания молоденьким официанткам, раскланиваясь посетителям, словом, контролировал все вокруг. Он был правой рукой своего дяди: администратором, курьером, помощником. Все и везде успевал, был таким же шустрым, как и Василь Васильич. Вовика тоже воспитывала одна мать. А Василь Васильич всегда помогал сестре и племяннику чем мог, в общем даже можно сказать, заменил ему отца. Вовик всю старался угодить дядьке, так как давно уже понял всю свою выгоду и пользу от этого. Подглядывал он и за Юлькой, ему было приятно, что его «прэтэжэ» оказалась такой толковой, сообразительной и очень даже неплохо работала. Не то чтобы Юлька ему особо нравилась, но их связывала старая школьная дружба. У Вовика всегда водились деньги, и Юлька даже завидовала ему.

– Ты хоть обедала сегодня? – спросил Вовик, подходя к бару.

Юлька как раз пересчитывала выручку в кассе.

– Да нет еще. Как отойти?

– Что так всю дорогу и будешь не евши, еще с голоду по-
мрешь! Иди, я постою тут, я кассу знаю.

– Спасибо, Вовик, я быстро.

Отобедав всякими вскусностями, сытая и радостная, Юлька вернулась в бар на свое рабочее место. Она начистила до блеска стаканы, как научила ее Любаша, обслужила клиентов. К концу смены уже перед самым закрытием Юлька стала подсчитывать выручку. И, о ужас! В кассе не хватало восьми тысяч рублей! Юлька пересчитала на три раза, ну нет денег и все тут!

– Вовик, иди сюда! – почти плача, дрожащим голосом позвала друга.

– Ну чего там у тебя?

– Восьми тысяч не хватает! —сквозь слезы вымолвила Юлька. – Что делать?

– Во блин, ты даешь! Хорошо посчитала?

– Да на три раза уже. Что делать, Вов? – уже навзрыд ре-
вела Юлька.

– Не реви так, на вот, утрись! – протянул носовой платок, – я могу тебе одолжить, внеси в кассу, потом отдашь с полочки.

– Конечно, отдам. Спасибо тебе! Как ты меня выручил! – вытирая мокрое от слез лицо, сопела Юлька.

– Да че уж там, свои люди, Только чтобы никто не знал.

Дядька этого не потеряет.

Вовик достал из заднего кармана восемь тысяч рублей точной суммой, словно заранее приготовил.

– На вот, держи. Отчитывайся. Домой на развозке поедем, провожу тебя.

Добрались часам к трем ночи на развозной машине. Вовик вышел проводить Юльку до подъезда.

– Юль, у тебя завтра выходной. Ты поспи, отдохни, а вечером я к тебе зайду, дело есть, – сказал Вовик, открывая перед Юлькой тяжелую подъездную дверь.

Они расстались. Юлька поднялась к себе, вошла в комнату и устало бросилась на диван, не раздеваясь. Достала сигарету и закурила, судорожно соображая, что предпринять. Долг вырос: пятнадцать тысяч – Бугаю, восемь – Вовику, а там, глядишь и за комнату срок подойдет платить. Голова шла кругом и отказывалась соображать, ноги гудели после тяжелого рабочего дня с непривычки.

– К маме пойду с утра, – решила Юлька, – может, у нее перехвачу, – ну или, на крайний случай – у Тараканища.

При этом Юлька поморщилась, вспоминая последнюю встречу с Артуром и представляя, КАК он будет давать ей эти деньги.

Утром Юлька проснулась, вышла на кухню покурить и сварить кофе.

– Доброе утро! – недоброжелательный голос соседки Ирины заставил ее вздрогнуть.

– А вообще-то на кухне не курят. Да, кстати, вот график уборки повесила. Будем по очереди убираться.

– О"кей! У тебя все? – Юльке совсем сейчас некстати эти разговоры о бытовухе.

Да и Ирка ей не нравилась, правильная вся такая, из ботаников. В школе ее, наверное, одноклассники не любили. Ирка училась на четвертом курсе одного из престижных институтов на экономическом факультете. Занималась только учебой и чтением книг. Ирка носила очки, была высокого роста и, видимо, комплексовала из-за этого, о чем говорила ее легкая сутулость.

– Нет, еще не все. Через два дня я уезжаю к родителям на месяц. Ты тут квартиру в хлам не преврати!

– Да уж разберусь как-нибудь, – огрызнулась Юлька.

Ирка ушла, хлопнув дверью, прихватив йогурт из холодильника и коробку кефира.

– Вот зануда, – подумала Юлька, – вся такая правильная, и еда по утрам у нее правильная, как по программе «Здоровье», вся жизнь по полочкам разложена и расписана.

Настроение было с утра испорчено, точнее, допорчено окончательно. Из дома выходить не хотелось, но надо было идти на поиски денег.

Юлька шла в сторону маминого дома, когда ей повстречалась соседка из тридцать шестой квартиры.

– Здравсьте, тетя Марин! – поздоровалась Юлька.

– Здравствуй, Юля. К маме идешь?

– Да, вот навестить решила.

– Юль, конечно, не мое это дело, да я матери уже говорила, странный этот армяшка какой-то. Вот отправил мать в санаторий на неделю, а сам начал тут по ночам гостей водить. Я не спала, в глазок глядела: толпа каких-то мужиков с коробками туда-сюда ходила. Я за сердце схватилась, думаю, пока Риты нет, все ведь из квартиры вынесут. Позвонила ей. Рита приехала. Все на месте. Коробки, правда, какие-то в коридоре. Так она мне потом говорит: «Ох и выдумщица ты, Марина. Это просто друг его ремонт делает, вещи из своей квартиры попросил подержать неделю. Но все – равно за бдительность спасибо. Бди, если что – сообщай!»

– Знаешь, Юль, он мне сразу как-то не показался. Хорошо, что ты отдельно теперь. Ну беги, беги, не буду задерживать, маме привет!

– Ага, передам!

Юлька поднялась на пятый этаж, немного защемило сердце: «Ну почему я должна жить где-то, неизвестно где с какой-то Ириной?» Домой потянуло с неистовой силой.

Захотелось все забыть, вновь ощутить себя маленькой девочкой, укладывающей в своем кресле всех мягких игрушек на ночь и читающей им сказки, сверяющей свои поступки с маминым взглядом по фотографии, с трепетом ощущая приближение мамы по ее шагам на лестничной площадке. Щемящее чувство ностальгии по ушедшему детству и невозможность повернуть все назад какой-то тупой ноющей болью

отдавали в Юлькино сердце. Она позвонила в звонок. Мама открыла и очень обрадовалась появлению дочери.

– Юленька, заходи! Как ты? А я как раз пирогов напекла.

– Привет родному дому!

Мать обняла Юльку.

– Давай, давай, проходи на кухню, обедать будем.

Юлька во все глаза смотрела на эту ухоженную женщину с красивыми и правильными чертами лица, выразительными глазами небесно-голубого цвета. Такой маму Юлька никогда не видела. Помолодевшая лет если не на десять, то на пять уж точно, с модной стрижкой, макияжем, в розовом пеньюаре, мама была совсем не похожа на женщину, ещё совсем недавно работавшую на трех работах и еле сводившую концы с концами. Какой-то внутренний аристократизм и женственность выдавали в ней дворянскую родословную.

– Юль, ну чего так смотришь?

– Не узнаю! Это правда, ты?

– Ну а кто ж? Смешная ты у меня.

Юлька немного позавидовала маме: сидит в тепле, пироги печет, мужа дожидается. А у нее, у Юльки, голова от проблем на части рвется.

– Мам, а ты деньгами не богата? Можно в долг попросить? Я на работу устроилась, через месяц отдам.

Мама достала из сумки кошелек, вытряхнула содержимое прямо на стол.

– Вот, держи, полторы тысячи, и не в долг, а так бери.

Питаешься нормально?

– Ага, в кафе кормят.

Юлька тоскливо усмехнулась, глядя на деньги.

– Юль, в чем дело-то? Сколько тебе денег надо? Понимаешь, у Артура все деньги, он мне их выдает на расходы. Но я могу попросить у него для тебя, он не откажет. Ты скажи, сколько нужно?

Юлька все ж не захотела просить денег у Тараканища. Отдавать-то чем придется? И когда ещё? Погрустнев, Юлька взяла мамины деньги, спрятала в свой рюкзачок. Огляделась. Квартира была вроде своя, а вроде – чужая. Вещи расставлены по-другому. В комнате мама повесила новые шторы. Над диваном Юлька увидела антикварную картину.

На комодке стояли новый торшер и новая ваза.

– Мам, откуда это все?

– Это все Артур меня подарками балует. Вкальвывает где-то по ночам, а мне ни в чем не отказывает. Ну хочешь, попрошу денег?

– Нет, спасибо.

– Значит, не очень-то и нужны.

Юльке почему-то не захотелось посвящать маму в свои проблемы, портить мамину только что налаженную жизнь и расстраивать.

Взгляд Юльки упал в угол комнаты, там лежала яркая спортивная сумка. «Неужели спортом занимаются!» –

мелькнула у Юльки мысль. Улучив момент, когда мама пошла на кухню выключить чайник, она раскрыла сумку. Там среди каких-то тряпок был пластиковый пакет. Юлька запустила в него руку – попало что-то мягкое и шерстяное.

«Ё-моё! Так это же бандитская маска! Прямо как в кино показывают, когда банки грабят!» Черная маска-шапка с прорезями для глаз вызвала у Юльки странные догадки. Да еще этот разговор с Мариной не выходил из головы. Неужели бандит этот Тараканище?

Вошла мама.

– Что ты тут делаешь? Зачем рылась в чужой сумке? Что это у тебя в руке?

Юлька показала маску.

– Вот! Откуда это?

– Да не знаю я. Это сумка друга Артура. Он вроде бы ремонт делает, свои вещи сюда на время принес.

– А что этот друг банки грабит? Да?!

– Спрошу, сегодня же спрошу! Ну пойдем на кухню чай пить.

– Да нет, мам, что-то не хочется, пойду я, дела.

Попрощавшись с мамой, Юлька пошла домой.

Вечером, как и обещал, пришел Вовик.

– Привет, Юль! Чего грустная такая? Выходной ведь!

– Да так... после вчерашнего не отойти... Ну куда, вот ты скажи, куда могли деться деньги? Может, я где и просчиталась, но ведь не на такую же сумму! Что делать, Вов?

Вовка усадил Юлю на единственный стул в комнате, сам сел напротив на диван.

– Слушай, у меня к тебе деловое предложение, так сказать мини бизнес-план. У тебя тут комната отдельная, одна живешь, сама себе хозяйка. Можешь товар моего друга тут у себя подержать? Друг попросил, восемьсот рублей в день платить будет. На месяц-то и нужно всего-навсего, вот и долг мне вернешь и подзаработаешь на халяву. Я месяц подожду, не гордый.

– Да знаешь, Вов, я тут еще денег должна одному типу. А товара – то много?

– Да нет! Три коробки всего: две, думаю, в шкафу поместятся, а третью за диван можно пристроить.

Промелькнувшие мысли о том, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», «халявы не бывает», «здесь что-то не то», не долго боролись с искушением согласиться срубить денег практически ни за что.

– Хорошо, давай свои коробки. Когда привезешь?

– Да завтра и подвезем к вечеру!

– О'кей!

Какое-то тягостное предчувствие не покидало Юльку после разговора с Вовиком.

На следующий день как договорились, Вовка приехал с «товаром». Это были три картонные, обернутые скотчем коробки средних размеров. Две, как и предполагалось, разместили в шкафу, а третья как раз вошла между стеной и ди-

ваном.

– Ну вот, видишь, все в порядке. Места почти не занимают, есть-пить не просят. Ну пока! На работу завтра не опаздывай, к десяти приходи! Увидимся!

Как только за Вовиком закрылась дверь, в нее тот час же позвонили и, причем, довольно требовательно. Юлька подумала, что это Вовик мобильник забыл, и поспешила открыть, даже не глянув в глазок. На пороге стоял Бугай.

– Привет, Бугай! – растеряно пролепетала Юлька. – Ты как адрес узнал?

– Не знаешь ты меня еще! Да если я чего захочу, из-под земли достану. А твой адресок – вообще не проблема. Ну че, так и будем стоять? Пройти можно?

Юлька попятилась назад, и Бугай вошел. Он был чем-то недоволен и смотрел исподлобья.

– А че это за жердь белобрысая?

– ???

– Ну этот, кто выходил от тебя? Какого рожна ему тут надо? – бухтел недовольный Бугай.

– Ты что ревнуешь? Ха! Так это же Вовка-одноклассник, а теперь вместе работаем. И вообще что я должна перед тобой отчитываться?

– Да ты забыла, видать, ... тут, по-моему, кто-то кому-то чего-то должен! – напомнил Бугай.

В этот момент его мобильник запел тюремную песенку. Бугай взял телефон и ответил.

Потом матерясь, выскочил из квартиры и, не попрощавшись, уехал, успев лишь крикнуть на бегу Юльке:

– Скоро опять приду! Или сама готовься... или деньги готовь!

Юлька работала, крутилась в баре, но ее мысли были только о Бугае. Она боялась, ежечасно, ежеминутно, проклиная тот злополучный день, когда взяла у него деньги.

Бугай наведался через пять дней. Позвонил в дверь часов около десяти вечера. Юлька открыла и сразу же почувствовала невероятно тошнотворный запах перегара. Бугай пьяный, шатаясь прошел к Юльке в комнату. Юлька наглаживала белую блузку, готовясь назавтра к работе.

– Ну? И чего? – просипел Бугай. – Я тебе не чмо и не пацан какой перед тобой на коленях ползать! Че молчишь, смазливая? А?

Юлька в ужасе отпрянула и забилась в угол дивана. Таким озлобленным она Бугая еще не видела.

– Деньги гони! За должком пришел! Или... по-другому считаешься?

– Подожди, Бугай... я... я рассчитаюсь, – лепетала Юлька. Но Бугай не слушал. Он навис над ней всей своей мощной фигурой. Одной лапицей схватил ее, вдавив в спинку дивана, другой стал спешно расстегивать ремень на штанах.

Юлька попыталась вырваться, но сил у Бугая, даже у пьяного хватило бы на десять таких, как Юлька. Тут на глаза Бу-

гаю попалась сумочка, которая лежала на столе рядом с диваном. Из сумочки торчал край обложки паспорта Юльки. Бугай, хоть и пьяный, но сообразил заглянуть в паспорт и изрядно его потрепав, отбросил в сторону.

– Малолетка еще, восемнадцать нет... повезло... живи, – прохрипел вконец озлобленный Бугай, пытаясь застегнуть ремень.

Восемнадцать Юльке исполнялось только в ноябре.

Бугай со всей злостью дыхнул перегаром, выругался, схватил горячий утюг, и прямо перед Юлькиным лицом стал судорожно им трясти.

– Вот сученка малолетняя, ща как приложу к морде, будешь у меня меченая... ни мне, ни кому не достанешься!

Юльку трясло мелкой дрожью. От ужаса она потеряла дар речи, не могла выговорить ни слова, глаза стали круглыми, как блюдца. Кто знает, что у Бугая на уме?

Вдруг утюг выпал из рук Бугая, больно ударив его по ноге. Тот подпрыгнул от неожиданности, потерял равновесие и грохнулся прямо на коробку, что стояла как раз возле дивана. Коробка под его тяжестью сплюснулась и надорвалась. И маленькие одинаковые мешочки с белым порошком посыпались на пол. Бугай, забыв о боли, стал разглядывать порошок.

– Во стерва, че тут прячешь! Ширево настоящее! Где взяла столько?

И тут до Юльки дошло, КАКОЙ товар она хранила у себя

в комнате.

– Да я щас в ментовку на тебя настучу Небось это бेलобрысый свой товар здесь держит. Че молчишь? – не уни-мался Бугай.

– Ладно, я за должок возьму сейчас с тебя, сколько надо, а там соображу, что с тобой дальше делать. Только не вздумай в прятки со мной играть! У меня все под контролем! Изпод земли достану!

Юлька сидела, поджав ноги ни жива-ни мертва. Бугай нагреб себе «товару», взял пластиковый пакет, сложил пару десятков мешочков в пакет, остальное распихал по карманам. Достал мобильник, крикнул Толяну, чтобы ждал его внизу у подъезда в машине. Протрезвевший от такой находки, Бугай, казалось, не обращал внимания на Юльку. Набрал «товару», ничего ей не сказав, он выбежал из квартиры и вызвал лифт.

Юлька долго не могла пошевелиться, все тело онемело, зубы стучали, на лбу выступила холодная испарина. Вовику она звонить не стала. На ватных ногах, кое-как поднявшись с дивана, Юлька подошла к столу. Взяла телефон и набрала Леркин номер.

– Лер, приезжай ко мне, а?

– Ты че, с ума сошла! Полдвенадцатого уже! У тебя что-то случилось?

Юлька молчала, еле сдерживая рыдания, только дышала в трубку.

– Да говори же, что там у тебя?! – уже почти кричала Лерка.

Юлька ревела в трубку, уже не сдерживаясь.

Лера поняв, что дело серьезное, вызвала такси и примчалась к подруге. Всю ночь они говорили и курили на кухне, пытаясь найти выход. Юлька все рассказала подруге. Остаться теперь, после всего, что произошло в квартире, было опасно. Утром с больными головами они разъехались по своим делам: Юлька – на работу, Лера в институт. Было решено, что несколько дней Юлька поживет у Леры, пока родители на даче. Уже ночью после работы развозка отвезла Юлю к Лерке, и Лерка выложила свой план.

– Юль, я, кажется, придумала, как от Бугая избавиться. Есть такие таблетки, их можно в вино подсыпать. Сначала от них вырубает, а потом просыпаешься и ничего, что было не помнишь. Даже имени своего не вспомнить!

– Да для Бугая килограмм таких таблеток нужно! Его одной таблеткой не возьмешь!

Да и потом он уснет, и что мы с ним делать будем? А водилу его Толяна куда девать? – размышляла Юлька.

– Юль, а что если к нам на дачу поехать, устроить праздник по случаю «примирения»? Родители мои как раз в это воскресенье с дачи домой возвращаются. Вот мы и рванем туда с Бугаем и Толяном! Гениально? Таблетки я найду такие.

– А машину их куда денем? – заволновалась Юлька.

Лерка призадумалась на секунду.

– А мы без машины на такси поедем!

– Так они и поедут тебе на такси! – пробурчала Юлька.

– Поедут! Вот увидишь!

На следующий день согласно плану Леры, Юлька набрала номер Бугая. Бугай взял трубку.

– Привет, Бугай, это я, Юля!

– Привет, узнал... Че ты дома не ночуешь, где тебя носит по ночам?

– Послушай, Бугай, не злись только. Я тут подумала над твоим предложением... Через четыре месяца мне восемнадцать лет исполняется, ...и я могу, – еле выговорила Юлька, – и я могу... к тебе перебраться.

– Да ладно? – удивился такому повороту дела Бугай. – Ушам не верю! Ты там порошокком своим не балуешься?

– Да, правда, Бугай! Зачем мне с тобой ссориться? В честь примирения приглашаю в гости! – выпалила Юлька. – Лера будет, пусть и Толян придет!

– С ума сойти! Тока фрака у меня с бабочкой нету! – сострил Бугай.

– Ну тогда фэйс – контроль не пройдешь! – отшутилась Юлька.

Через день, как договорились, вечером Юлька и Лера ждали гостей, закупив коньяк, Мартини, фрукты, колбасу – все, как полагается. Юлька даже бифштексы из кафе принесла. Все по-настоящему. По Леркиному плану в разгар «веселья»

должна была прийти якобы «хозяйка» квартиры и выгнать шумную компанию, пригрозив Юльке выселением из комнаты. Роль хозяйки отводилась пышнотелой родственнице Лерки с Украины, которая как раз в это время гостила у них с детьми. Марина согласилась на авантюру только потому, что Лерка обещала посидеть с детьми и даже сводить их в зоопарк.

Лера и Юля волновались – все ли получится? Не заподозрят ли чего гости? Главное – себя не выдать и веселиться как можно правдоподобней. Гости появились ближе к восьми вечера. Бугай был уже немного «подшофе», а Толян – трезвый, потому что – за рулем. Оделся Бугай, конечно, не во фрак, но вполне прилично. От него пахло дорогим парфюмом. Зато Толян выглядел так, как – будто только что изпод машины вылез: помятый, небритый.

– Привет, девоньки-красавицы! – весело крикнул Бугай, подавая пакеты – А ну выгружайте! Один пакет был с выпивкой, другой – с закуской.

– Толян, знакомься, это подруга Юли Лерка, а ты, Юль, поставь все на стол, – по-хозяйски распорядился Бугай.

– Ну чего, больше не шарахаешься от меня? – не унимался гость, щипнув Юльку за ягодицу как-то по-семейному.

У Юльки забилося сердце от нехорошего предчувствия. Ее воротило от этих мощных лапищ Бугая, от запаха перегара, табака и парфюма.

Как и предусматривалось по сценарию, в разгар веселья

раздался звонок в дверь.

Юлька «удивилась» – «Кто это может быть?». Открыв дверь, она увидела Леркину родственницу Марину, якобы хозяйку квартиры и залепетала виновато:

– Ой, а мы тут день рождения отмечаем!

Марина по-хозяйски вошла в комнату, встала в дверном проеме, руки в бок.

– Так! – грозно прикрикнула она. – Что за сабантуй здесь? Курево! Спиртное! Так и до драки недалеко! Нет, милочка, мы так не договаривались! Короче так: либо сейчас же уходите, либо завтра же съедешь!

Марина вошла в роль, ну ни дать ни взять актриса. Бугай вызвал ее на кухню на разговор, пытаюсь уладить дело, но Марина стояла на своем.

– Ну че, девоньки! Едем в клуб! – предложил Бугай, вернувшись из кухни. – Пока Толян не пьяный – поехали!

– Да ты чего, Бугай, не видишь, Толян уже еле на ногах стоит! – возмутилась Лера.

– У меня есть идея – поехали к нам на дачу! Дом большой, есть где разгуляться! – выпалила Лерка, а сама подумала: «Вот откажется Бугай ехать, тогда весь план рухнет».

– Хм... а далеко ехать? – спросил Бугай.

– Да нет, километров сорок от города. Можно такси вызывать, – каким – то упавшим голосом проговорила Лера.

– Че-то не нравится мне все это, а, Бугай? Может, вообще свалим? – засомневался Толян.

– Да ты че, Толян, поехали! Щас тачку вызовем! Не пропадать же жратве! А, девчонки?

По сценарию плана Лерка должна была вызвать такси. Она уже взяла трубку и приготовилась набирать номер. Вдруг Бугай ее остановил:

– Не торопись ты! Дай-ка я кого из братвы наберу, отвезут нас в лучшем виде! Главное – бесплатно!

Лера и Юлия переглянулись и побледнели.

– Ну вот, совсем не так все пошло! Еще братвы здесь не хватало!

Марина, докурив сигарету, вернулась в комнату.

– Так! Все ещё здесь!

– Да уже уходим. Сейчас все соберем, – театрально дрожащими голосами говорили девочки.

Бугаю не удалось найти никого из братвы, кто бы смог отвезти всю компанию на дачу. Лерка обрадовавшись такому повороту событий, быстро вызвала такси. И уже через пятнадцать минут вся компания мчалась в сторону дачи. Лера села вперед для того чтобы показывать дорогу. Бугай, Толян и Юлька устроились на заднем сиденье. Всю дорогу Бугай донимал Юльку своими объятиями, дыша перегаром прямо в лицо. Бесконечно долго тянулись эти минуты для Юльки.

До места добрались минут за сорок. Бугай, рассчитавшись с таксистом, пошел осматривать дом. Пьяный Толян, мочился у куста смородины. Девчонки понесли сумки в дом и стали накрывать стол.

– Только бы нам стаканы не перепутать, – твердила Лерка.

– А давай мы им вот эти стаканы с золотой каймой, а нам – попроще, – предложила Юлька. Ее подташнивало от этой затеи, хотелось все бросить и уехать домой, но что-то менять в плане было уже слишком поздно.

Пока Юля выставляла стаканы, Лерка достала из сумки заветные таблетки, завернула их в носовой платок и спрятала в кармане джинсов. Когда Бугай с Толяном вошли в комнату, все было готово к продолжению праздника.

– Ну че, гуляем? – весело спросил Бугай. – Тут нас ни одна толстуха не достанет!

– Давайте, садитесь, – по-хозяйски ворковала Лерка. – Юль, музыку что – ли включи!

Юлька нажала кнопку, и из старого музыкального центра полилась музыка. Музыка была очень романтическая и внесла настрой интимности и расслабленности. Бугай и Толян развалились на диване, предвкушая получить истинные удовольствия от вечера.

– Ты давай, наливай водочки нашей! – скомандовал Бугай Лерке. – За дружбу выпьем!

Лерка только этого и ждала.

– Юлька тут сюрприз – стриптиз приготовила, – сообщила Лерка таинственным голосом,

– Юль, выключи свет!

Юлька выключив свет, оставив гореть только две красные свечи, начала томно двигать по телу руками, извиваясь под

ритм музыки.

– Ого – го! – вытаращил глаза Бугай. – Ну-ну, давай, порадуй!

Юлька медленно под музыку начала расстегивать пуговицы на блузке, руки дрожали, ладони сильно вспотели. Легким движением Юлька стянула блузку и, отбросив ее в сторону, принялась расстегивать лифчик. Бугай и Толян напряглись и во все глаза пялились на Юльку. В это время Лерка незаметно подсыпала таблетки в их стаканы. Братки наслаждались зрелищем, прерывисто дыша и сопя. Неожиданно Юлька подобралась к Бугаю и присела к нему на колени, взяв со стола свой бокал.

– За тебя, малышка моя, – хрюкнул Бугай и опрокинул стакан.

– За вас, девы, – вторил ему Толян.

Лерка с Юлькой едва прикоснулись к своим стаканам. Лерка продолжала «заботиться» о братках, подкладывая в их тарелки закуску. Юлька продолжала танец. Скинув джинсы и оставшись в одних бикини, Юлька поймала на себе вожденный взгляд Бугая.

– А ну поди сюда! Хороша —а-а! – хрипел Бугай.

Юлька приблизилась, он схватил ее за руку, привлек резким движением к себе и повалили на диван. Юлька с ужасом подумала о том, что будет, если вдруг таблетки не действуют.

Простонав под внушительным весом Бугая, она почув-

ствовала невыносимую тяжесть Бугаевского тела, которое обмякло, больно придавив Юльку. Бугая вырубил, он заснул крепким сном. Юлька с трудом выбралась из-под него и спешно оделась.

– Гляди, Толян тоже заснул! – шепнула Лерка, тихо, словно боясь разбудить спящих.

Толян, откинувшись назад, запрокинув голову, уснул прямо на диване с сигаретой в руке. В его некрасивом прыщавом лице было что-то неуловимо детское: отвисшая пухлая нижняя губа и «печальная» складка в уголках губ. Во всем этом угадывался отпечаток не очень – то счастливого детства, сложной юности и непростой взрослой жизни.

– Подруга, давай торопиться, у нас мало времени! Чего ты уставилась-то? – пытаясь вывести из оцепенения Юльку, подгоняла Лерка.

– Лер, а как же мы их вывезем? И на чем? – спросила Юлька, все еще не веря в произошедшее.

– Там тачка в сарае есть, вот и погрузим на нее сначала Бугая, свезем к речке, потом за Толяном придем.

Лерка старалась быть организатором всего процесса. Ей нужно было не только умело командовать и распоряжаться, но и постоянно взбадривать вялую Юльку. И уже на эмоции и на оценку всего происходящего не было ни сил, ни времени.

Девушки раздобыли из сарая деревянную тачку для мусора, с огромными усилиями втолкнули в нее крепко спяще-

го Бугая. Накрыв пледом и забросав сверху травой, отвезли на берег реки.

– Лер, а ты проверяла, живой? – вдруг спросила Юлька.

Скинув Бугая с тачки, Лера стала искать пульс.

– Живой! Полежит, проспится... а дальше: – «Ничего не помню, ничего не знаю.

Кто я?» Жизнь можно «с чистого листа» начинать!

– И меня не вспомнит, и долг, и пакетики эти чертовы? – забеспокоилась Юлька.

– Юль, таблетки проверенные! – заверила Лерка.

– Пойдем скорее! Уже светает. А нам еще Толяна «пристроить» надо!

С Толяном было справиться легче. Его отвезли за крайний дом, уложив кустах.

До леса его тащить у девушек не было сил. Да еще собака соседская залаяла. Лерка испугалась, что от лая могут проснуться соседи, которые живут на даче целое лето.

– Юль, давай бегом с тачкой к дому побежим, а то сейчас как повыскакивают соседи, что, мол, в четыре утра мусор возите!

Добравшись до дому, девушки рухнули на диван на тот самый, на котором еще полтора часа назад Бугай восхищался стрип-танцем Юльки. Внезапно обеих девушек начала бить дрожь, руки не слушались, головы отказывались соображать.

– Лер, че мы натворили, а? – еле выговорила Юлька.

– Ну Юль, все ж ради тебя, подруга, чтобы отстал от тебя

Бугай, забыл тебя! А как по-другому было? – успокаивая себя и Юльку, говорила Лера. – Давай соберем все побыстрее, чтобы к первой электричке успеть!

Превозмогая страх и усталость после тяжелой и бессонной ночи, Юлька спешно собирала продукты в пакеты. Лера поставила тачку в сарай на место. Ровно в шесть утра девушки, убрав следы пребывания на даче, направились в сторону станции. В электричке ехали молча, каждый думал о своем.

Добравшись до дома, Юлька еле стояла на ватных ногах. С трудом она открыла тяжелую дверь подъезда, даже не обратив внимания на милицейскую машину, стоявшую во дворе неподалеку. Поднявшись на пятый этаж, Юлька почувствовала неладное, дверь ее квартиры была открыта, внутри находились какие-то люди. Юлька развернулась, хотела бы убежать, но было уже слишком поздно.

– Так! Стоять! Бежать намылилась? – услышала девушка громкий мужской голос позади себя.

Из квартиры вышел милиционер, ну ни дать ни взять – Бугай, только в форме.

Юлька покрылась холодным потом, от страха засосало под ложечкой, сильно заболел живот, и закружилась голова. «Выследили, нашли Толяна и Бугая... отпечатки пальцев».

Вдруг в один миг все помутнело, поплыло, лицо милиционера, так близко находящееся от нее, раздвоилось, голоса слились в единый шумовой поток. Юлька упала в обморок, рухнув прямо на бетонный подъездный пол.

Очнулась уже в комнате от запаха нашатыря и сильных ударов по щекам. Она лежала на диване на приподнятой подушке. Две верхние пуговицы на блузке были оторваны, видимо, кто-то торопился привести ее в чувство. Вокруг находились какие-то люди. Учитывая то, что комната была небольших размеров, казалось, народу здесь много, как в кинозале. На самом же деле в комнате находилось шесть человек: три милиционера, хозяйка квартиры, двое соседей – пожилая пара из квартиры напротив, приглашенная в качестве понятых. Один из милиционеров отваживался с Юлькой, подсовывая ей нашатырный спирт. Другой копался в распрошенных коробках с «товаром». Третий – записывал показания хозяйки, которая клялась и божилась, что никакого отношения к коробкам она не имеет, да и девушку эту видела только один раз, когда комнату ей сдавала.

Пожилая пара стояла в дверном проеме, так как места в комнате не было. Юлька открыла глаза, глотнула воздуха. Ей показалось, что это сон, это происходит не с ней, не наяву, а во сне. Вот – вот она проснется, оденется и пойдет на работу.

– Ну что, оклемалась? – спросил милиционер. – Садись, показания давать будешь! А ты, сержант, – обратился он к пишущему милиционеру, – Оформляй протокол изъятия трех коробок с героином.

Милиционер был хладнокровен и спокоен, будто бы он каждый день занимался этим. В его глазах Юлька прочла

скуку и усталость. Далее все пошло по правилам. Юльке задавали стандартные вопросы: «Имя, фамилия? Дата и место рождения? Где работаешь-учишься?» Девушка отвечала, еле-еле выдавливая слова. Горло и губы пересохли. Когда был задан вопрос, откуда коробки с героином, Юлька сказала, что незнакомец на улице подошел, предложил подзаработать денег, поддержать три коробки с товаром. Представился он владельцем магазина и сказал, что у них там подвал затопило и товар хранить негде, вот и распахивает по знакомым на время. Хорошие деньги предложил.

– А у меня проблемы с деньгами были, вот и согласилась, а что там в коробках – даже и не знала, заплетающимся языком говорила бледная Юлька. Нет, Вовика, ни раз выручавшего ее, выдавать она не хотела. Может, он тоже не знал, что там в коробках – то этих.

– Ну, ну, разберутся в твоих историях темных... Восемнадцати еще нет? Срок поменьше дадут, а так особо ни на что не рассчитывай! Хранение наркотиков – это двести двадцать восьмая статья Уголовного кодекса, от трех до семи лет и сбыт наркотиков, лет на восемь потянет, – говорил милиционер так спокойно и просто, как будто речь шла не о судьбе человека, а о мелких бытовых делах.

– Ничего я не сбывала! – твердила Юлька.

– А поди ж ты, докажи! Кто хранит, тот и сбывает! Вон и коробка одна порвана, в ней и пакетиков меньше, чем в других... а? Чего молчишь? Все зафиксировано! А ну ру-

ки давай!

Юлька послушно и обреченно вытянула руки.

Даже когда лязгнули наручники, она не поверила в реальность происходящего. Понятые подписали бумаги и поспешили уйти. Хозяйка забрала из сумочки Юли ключ, Жалостливо посмотрела:

– Эх, девонька, что натворила! Жизнь загубила свою молодую из-за дерьма этого! Матери-то вот горе!

Юлька уже ничего не слышала и не видела. Ее вдруг охватило спокойствие и равнодушие ко всему вокруг. Опустив голову под конвоем двух милиционеров, она спускалась по лестнице. Лифт почему-то вызывать не стали. В голове прокручивалось одно – восемь лет... восемь лет ...восемь лет... Через восемь лет Юльке будет уже двадцать шесть. Все ее одноклассники закончат институты, начнут работать и строить карьеру, обзаведутся семьями...

Глава II

В машине по дороге в следственный изолятор Юлька молчала. Вопросы, которые ей задавали два милиционера, сопровождавшие её, остались без ответа. Они были уже не по протоколу, а так, для поддержания разговора, поэтому Юлька отвечать не стала. Она смотрела в зарешеченное окно, все еще не веря тому, что произошло с ней. Весь мир, частичкой которого она ощущала себя еще совсем недавно, внезапно отделился от нее, сузился до размера небольшого окошка милицейской машины. Куда спешат мужчины с дипломатами, старушки с авоськами, дамочки с колясками? Вся эта повседневная суeta большого города вдруг показалась Юльке такой бессмысленной, а люди с их вечной бегойней напоминали муравьев, переполнивших город.

Ком обиды, подступивший к горлу, мешал Юльке дышать, челюсть, казалось, онемела, ныло где-то внизу живота, голова наполнилась свинцовой тяжестью, руки и ноги не двигались. Ну как все это могло произойти? Что теперь будет со мной? С мамой, когда она все узнает? На эти вопросы не было ответа. Только страх неизвестности и безысходности сковывал все Юлькино тело. Юлька изо всех сил старалась не поддаваться панике своего воображения, вспоминала про аутотренинг: «Все будет хорошо, все будет хо...» А если уже не будет?

Камера специального отделения для несовершеннолетних при следственном изоляторе, куда привели Юльку после всех унижительных процедур приема, напоминала своими размерами купе в поезде дальнего следования. Те же полки внизу и вверху, такой же маленький столик посередине. Лишь крохотное окошко за решеткой и туалет, отделенный дерматиновой шторкой от спальных мест, говорили о том, что это тюрьма. Стены были выкрашены жуткой краской цвета детской неожиданности. Небольшой столик между нарами был покрыт выдавшей виды клеенкой с дырками. На столе стояли четыре кружки и четыре миски. Судя по их количеству, в камере проживало четверо, Юлька была пятой.

Юльке выдали постельное белье, кружку, миску, ложку. А дальше... дверь камеры, громко хлопнув, закрылась. Противно лязгнул замок. Несмотря на август, стояла жара под тридцать градусов. Поэтому всех подследственных выводили на прогулку по два раза: утром и вечером. Как раз в это время все обитатели камеры были на прогулке.

Юлька с тяжелым вздохом опустилась на ближайšie к ней нары, пристроив рядом тук с постелью. Сил после всего произошедшего не было, руки ныли от наручников, голова соображала плохо. Юлька вспомнила, что сегодня она ещё не ела, и ее стало подташнивать от голода и спертого воздуха камеры. Обессиленная, она рухнула на матрас и заснула.

Проснулась от резкого толчка в плечо.

– Эй, ты кто? – услышала Юлька грубый голос с хрипот-

цой.

– Это место занято! Тут Плюгавая спит! – завопил еще один недобрый голос.

– Твоя будет соседняя нижняя полка у туалета!

Юлька с трудом открыла глаза и увидела перед собой девушку, стриженную коротко под мальчика. Ее широкие плечи напоминали плечи пловца или борца, а накачанные мышцы говорили о физической силе. Юлька подскочила от неожиданности и бесцеремонности, молча подхватила постель и переместилась.

– Че молчишь? Как звать? – допытывалась широкоплечая.

Остальные, ничего не говоря сели и любопытством уставились на Юльку.

– Юля.

– Ну будем знакомы, я Леха, – представилась девушка мужским именем, – вообще – то Ленка, но все зовут Леха.

– А-а, понятно ..., – из вежливости ответила Юлька.

– А это Нелька – Карамелька, Светка – Фонарь и Нюрка Плюгавая, – пояснила Леха.

Юльке не хотелось продолжать разговор, она легла и уставилась на стену. Лежала она так долго, не замечая, как ее обсуждают соседки, пока не сморил сон.

Проспала Юлька до следующего утра. Утром после завтрака Юльку вызвали на допрос. Следователем оказался молодой черноглазый мужчина лет около тридцати. Он был не какой-нибудь черствяк, а очень даже внимательный

и негрубый, называл на «вы». Представился следователь Васильевым Игорем Олеговичем. Он задавал Юльке много вопросов, казалось бы, совсем не относящихся к делу, но явно помогающих раскрыть мотивы Юлькиного преступления. Юлька, несмотря на то, что следователь был ей симпатичен, отвечала односложно и придерживалась тех показаний, которые она давала при обыске милиционерам. Она старалась ни одним словом не выдать Вовика. Протокол допроса вел молодой студент-практикант. Он записывал за Юлькой каждое слово так старательно, как школьник, боясь упустить что-то важное.

– Ну-с, Трофимова Юлия Михайловна, – продолжал Игорь Олегович. – Очень интересно получается: из огромного количества девушек, проживающих самостоятельно, наркоторговец набрел именно на вас. Как вы это объясните следствию?

– Да я уже говорила, – осторожно, боясь запутаться, продолжала Юлька. – Я уже говорила, что не знала ни о каких наркотиках в коробках. Я ушла из дома, были проблемы с деньгами, долги, оплата съемной комнаты... Неделю назад сидела в парке на скамейке... расплакалась. Ко мне подошел парень и предложил заработать. Он сказал, что у него товар, а склад затопило. Вот и ищет того, у кого можно товар в коробках временно подержать.

– Так, понятно... А как выглядел этот «благодетель»?
Описать сможете в деталях?

– Ну-у... он... высокий такой, волосы пепельного цвета, стрижка... в белой футболке был и в синих джинсах вроде, – придумывала на ходу Юлька. – Больше ничего не помню, никаких особых примет не было. Обыкновенный, каких тысячи в городе.

Игорь Олегович стучал ручкой по столу, исподлобья поглядывая на Юльку.

– А фоторобот составить смогли бы? – спросил он Юльку.

– Ну... наверное, – замялась Юлька. – Хотя вот в точности глаза, губы, нос я не запомнила.

– Ладно, – подытожил следователь. – На сегодня хватит. Подпишите ваши показания в протоколе допроса и все-таки постарайтесь получше вспомнить приметы того, кому обязаны вашим теперешним положением. Уведите задержанную Трофимову!

Юлька уставшая и опустошенная вернулась в камеру. Вскоре вместе со своими соседками Юлька вышла на прогулку в маленький тюремный дворик, зарешеченный со всех сторон. Где-то на дереве щебетали городские птички, вдалеке доносился шум машин.

Все эти звуки напоминали Юльке о том, что за этой клеткой, за этой каменной стеной СИЗО существует тот прежний мир, где ее ждут на работе, где, наверняка, с ума сходит мама, обзванивая все больницы и морги.

Придя в камеру, Юлька грохнулась на свою постель и разразилась такими рыданиями, что пришлось вызывать мед-

сестру с валерьянкой.

– Натворят невесть что, потом волосы на себе дерут! Вот дуры! – бурчала медсестра, отсчитывая положенные тридцать капель.

– А ну, че расселись, держите ее! Валерьянку вливать буду! – прикрикнула она на девчонок.

Девчонки подошли к Юльке, с трудом отодрали руки от заплаканного лица. Медсестра быстрым движением влила в рот Юльки валерьянку, достала из кармана пачку одноразовых платков и кинула их на кровать.

– На, утрись, чай не в санаторий приехала, – уже выходя из камеры бросила она начавшей потихоньку успокаиваться Юльке.

Невысокого роста конопатая девчонка с косичками лет пятнадцати подала Юльке платки со словами:

– На, держи! Тебе просто привыкнуть надо! А если следак козел попался, ты ему вообще ничего не говори, молчи и все тут. Глядишь, другого дадут! Проверено!

Юлька немного успокоилась, привела себя в порядок. Девочку с косичками звали Нюрка Плюгавая, видимо, за конопатое лицо, усыпанное веснушками и совсем уж бледненькую, серенькую внешность. Нюрка присела рядом с Юлькой и спросила то, о чем всем обитателям камеры не терпелось узнать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.